

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

МЕНЕДЖЕР ПО ПОКУПКАМ
ДУШ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Владимирович Васильев

Менеджер по покупкам душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43472640

SelfPub; 2019

Аннотация

Уволенный из рекламного агентства «Макси-Ум» Дмитрий Лямкин устраивается на работу в таинственное ООО «Избавление» на вакансию «менеджер по покупкам душ». Во время собеседования некая сила забрасывает его в прошлое, в 1978 год... Содержит нецензурную брань.

Полумистическая трагикомедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дмитрий Иванович Лямкин, ведущий специалист РА
«Макси-Ум»

Люба, его жена

Максим, его сын

Елена Дмитриевна Тягина, генеральный директор РА
«Макси-Ум»

Александр Аркадьевич Роков, коммерческий директор
РА «Макси-Ум»

Павел Светлозаров, подчиненный Лямкина

Джордж Моррис, сотрудник компании «Butterfly»

Клавдия Тинина, сотрудница РА «Макси-Ум»

Борис Квакин, сотрудник РА «Макси-Ум»

Асмодей Адамович Адов, генеральный директор ООО
«Избавление»

Наама Огонькова, его секретарша

Бенсозия Аграмоновна Пламенеева, начальник отдела
кадров ООО «Избавление»

Офис Полыхаев, сотрудник ООО «Избавление»

Грезиль Искрин, охранник ООО «Избавление»

Сергей Хаменский, майор ФСБ

Иван Кондратьевич Лямкин, отец Дмитрия

Дима Лямкин в детстве

Саша Роков в детстве

Сережа Хаменский в детстве

Врач

Нянечка

Инкуб

Суккуб

Охранник

Первое действие

Полуразрушенный московский дворик. На грязной кирпичной стене плакат «Едем с нами!». На плакате изображен мужчина в ватнике, ушанке и комсомольской путевкой в руке. По дворику идет Дима Лямкин.

Голос Дмитрия. В тот день мне разбили розовые очки. Я тогда еще не знал, что такое террариум друзей, и поэтому жил в самой замечательной, самой большой и свободной в мире стране. Тогда я еще жил, а не выживал. Был чудесный солнечный день и меня отпустили погулять одного. Бездумная, беззаботная радость, которой жизнь удостаивает лишь маленьких детей, придавала миру красоту, проходим – доброе сердце, а замызганному московскому дворику – кристальную чистоту и архитектурное изящество.

В луче света на ладонь Димы медленно опускается бабочка.

Голос Дмитрия. И вдруг махаон, неведь зачем залетевшим на окраину Москвы, сделал в воздухе величественный круг и милостиво сел на мою ладошку.

Дима. Какая удивительная бабочка! Лети, красавица!

Голос Дмитрия. Эволюционировавшая гусеница, вероятно, вспомнив свою прошлую биографию, ощутила ностальгию по твердой почве и не торопилась покидать мою руку.

Появляются Саша и Сережа.

Саша. Бабочку быстро отпустил, мудила!

Луч света гаснет, бабочка быстро улетает.

Саша. Ты что бабочек ловишь в нашем районе, сука?

Дима. Я никого не ловил, просто взглянул на нее. Она очень красивая. Вы, наверное, ошиблись, ребята. А почему район ваш? Я думал, он общий...

Сережа. Гы-гы-гы!

Саша. Ты че, ебанутый? Кто сильнее, того и район! Так че ты на бабочек наезжаешь?

Дима. Я никуда не ехал. А разве сильнее вас в районе никого нет?

Саша. Ты кого-нибудь видишь?

Дима. Что вам нужно?

Саша. Ты зачем бабочек мучаешь, живодер?

Саша бьет Диму в лицо. Дима пытается дать сдачи, но Сережа перехватывает его руку и заламывает ее назад.

Дима. Я животных люблю, а вас ненавижу!

Саша. Людей надо любить.

Саша бьет Диму

Запомни, лю-дей на-до лю-бить!

С каждым слогом Диме достается удар.

Дима. Я... никогда... не буду вас... любить.

Саша. Тогда сдохнешь! И запомни, нас любить надо искренне!

Сережа. Нам подлизы не нужны, к нам со всей душой надо...

Дима. Кому надо?

Саша. Тем, кто сам хочет бить, а не быть битым!

Бьет Диму. Дима плюет Саше в лицо.

Саша. Какой глупый мальчик.

Сережа. Жизненного опыта еще нет. Со временем поймет...

Саша. Зачем ему время, когда есть мы!

Саша достает нож.

Сережа. Санек, может не надо?

Саша. Не бзди, Серый, меня папан, если че, отмажет!

Сережа. А меня?

Саша. Пока ты со мной, и тебя отмажет!

Саша ударяет Диму ножом в лицо. Затемнение.

Голос Дмитрия. Очнулся я на больничной койке от неожиданного удара в глаз. Вокруг стоял дикий ор. Толпа свежездоровевших мальчишек, не боясь новых травм, лупила друг друга подушками, и мой глаз случайно задела чья-то загипсованная рука.

Дима (шепотом). Я где?

Кривится от боли в щеке.

Голос Дмитрия. Юные пациенты радостно срифмовали свое видение мира.

Появляется Врач.

Врач. Если вокруг мат, и тебе больно – значит в дорогой и любимой Совдепии.

Дима. Я живу в СССР.

Врач. Во-во. Пока тебя среди бела дня в столице нашей Родины не ударили ножом – ты в Сесесере. А полежишь у нас – начнешь осознавать, что все-таки в Совдепии.

Дима. Где мама с папой?

Врач. Говорить тебе вредно. Небось, сказал чего лишнего, вот и расписарили. А папа твой в коридоре уже неделю дежурит, сейчас схожу.

Уходит, возвращается с Иваном Кондратьевичем.

Вообще, Иван Кондратьевич, у нас отделение не резиновое. Мальчик очнулся, заговорил, щеку заштопали, крупных внутренних повреждений никаких, а мелкие госпитализации не требуют. Я выписку оформляю, с вашего полнейшего согласия?

Иван Кондратьевич. Что у него приклеено к щеке?

Врач. Вы совсем слепой, папаша? Пакетик из-под кефира не узнаете?

Иван Кондратьевич. Причем здесь кефир?

Врач. Что имеем, папаша. А мальчик к выписке готов, заявляю авторитетно.

Иван Кондратьевич. Ты как, Дима?

Дима. Где мама?

Иван Кондратьевич. Когда мама тебя нашла, ты был весь в крови, не дышал, и она... Сердце не выдержало... Как мы без нее...

Плачет.

Входит нянечка.

Нянечка. Карл Лукьяныч, Васька из шестой палаты опять весь пол зассал, скоро плавать будем! Я не могу уже убирать, пошлите Зиночку, она молодая...

Врач. Проблемы палаты номер шесть всегда были актуальны в нашей стране. Уберите сами, Анна Гавриловна!

Нянечка. А Зинка?

Врач. Зиночка сейчас лежит, в смысле работает в ординаторской! И у меня там работы полно, сейчас только решу с папашей вопрос о выписке...

Голос Дмитрия. Через неделю я со шрамом и букетиком цветов пришел в первый класс очень средней и очень советской школы. Существа с внешностью юных ангелочков и интеллектом уголовников-имбецилов в первый же день устроили мне сеанс одновременного мордобоя. Действительно, нечего шестилетнему ребенку бегло читать, писать без ошибок, и выражать свои мысли литературным языком. Учитель русского языка, случайно заставший свору матерящихся щенков, избивавших меня, посмотрел на пытки своего ученика с садистским удовольствием и радостно произнес «Не будешь умничать!». Неохотно разогнав своих достойных учеников, сей тридцатилетний ученый муж презрительно сказал – «Старик!» окровавленному ребенку и сплюнул рядом с ним. Я тогда нашел в себе силы подняться и, подпрыгнув, ткнул педагога в глаз своим маленьким кулачком.

Наставник молодежи с бешеным ревом шмякнул мою не по годам мудрую голову о заплыванную стену мужской раздевалки. Итогом моего первого конфликта с обществом явилось исключение шизофреника, психопата, мерзавца и подонка из стен советской школы. Как уже понятно, этим отбросом общества был объявлен шестилетний я. Мой прекрасодушный педагог вырос в директора школы, а при наступлении капитализма раскрутился до статуса популярного детективного писателя, чьи герои свято чтят заповедь «не умничай!», за что и получили признание народа. В школу меня потом вернули, и в ответ на все реплики одноклассников в мой адрес я холодно и устало бил их в лицо. Все дальнейшие десять лет это было единственной формой моего общения со сверстниками. Потом пришлось гораздо сложнее...

Врач. Так как мы решим вопрос, товарищ Лямкин?

Затемнение.

Офис компании «Макси-Ум». На стене плакат со слоганом «Без души жить можно, без денег – нельзя!». На плакате изображен мужчина в строгом офисном костюме и контрактом на покупку души в руке. В офисе сидит Дмитрий Лямкин, его щеку пересекает шрам. Рядом с Дмитрием сидит Джордж Моррис. Павел Светлозаров сидит чуть поодаль и внимательно слушает их разговор. Еще дальше у компьютеров сидят Тинина и Квакин.

Моррис. Так как мы решим вопрос, товарищ Лямкин?

Дмитрий. Сейчас никто никому не товарищ, все пытаются быть друг другу господами.

Моррис. Я пошутил. Конечно, все в России уже давно либо господа, либо рабы.

Дмитрий. Я не все, поэтому я не господин и не раб.

Моррис. Кто же вы?

Дмитрий. Человек.

Моррис. И вам нравится?

Дмитрий. Я – да.

Моррис. Все понятно.

Дмитрий. Могу лишь позавидовать.

Моррис. Так что с постерами и буклетами?

Дмитрий. Боюсь, что раньше сроков, указанных нами в договоре мы не успеем. Конец лета, наплыв клиентов, громадная очередь.

Моррис. То есть нет?

Дмитрий. Я этого не говорил.

Моррис достает из дипломата бутылку дорогого коньяка.

Дмитрий. Вы предлагаете мне взятку?

Моррис. Простите.

Моррис хочет убрать бутылку, но Дмитрий перехватывает его руку.

Дмитрий. Вы разрушили мои строгие моральные принципы. Через три дня буклеты и постеры будут у вас на складе.

Моррис отдает бутылку.

Моррис. Я так счастлив. А если нам с вами неофициально понизить...

Дмитрий. Я понял. Нет.

Моррис. Дам в двадцать раз больше и в евро.

Дмитрий. Это уголовщина.

Моррис. Но это же исконно русская традиция...

Дмитрий. Я не консерватор.

Моррис. Вам нечего бояться.

Дмитрий. Я не боюсь, я брезгую.

Моррис. А если постеры – послезавтра?

Дмитрий. Нет проблем. Еще одну.

Моррис. Любите коньяк?

Дмитрий. Очень согревает после офисного холода.

Моррис. По-моему, у вас топят.

Дмитрий. По-черному. Я серьезно – коньяк мой лучший друг, практически брат. Единственный, кто меня понимает. Когда вы это поймете, мы сработаемся.

Моррис достает из дипломата вторую бутылку.

Дмитрий. Благодарю.
Моррис. Всего наилучшего!

Моррис идет к выходу.
Fucking Moscow.
Выходит.

Павел. Я понял только «fucking». Я вообще с языками не дружу. Так о чем вы с этим кексом перетирали?

Дмитрий. Скромность, Паша, украшает лишь тех, кто не имеет других украшений. То, что с русским и английским у тебя проблемы – это не беда. Ты блестяще знаешь новорусский, матерный, подхалимский и бандитский языки. Я вот в свои тридцать шесть ни один из этих языков не освоил, отсюда и все мои карьерные проблемы...

Павел. Че-то я не понял.

Дмитрий. Меня это не удивляет. Лондонский пришелец меня банально благодарил за досрочно отпечатанные буклеты. Цивилизованный человек, знает, что взаимная вежливость окупается...

Павел. Ты бы их сразу отдал. Гриша же утром и буклеты и постеры привез.

Дмитрий. К чему спешить, Паша?

Павел. Дима, а «bribe», что такое?

Дмитрий. Элемент российской культуры, Паша.

Павел. Я в элементах культуры не понимаю...

Дмитрий. Я в курсе. В словаре посмотри. (В сторону). А ведь своей работой в «Макси-уме» я обязан именно Паше Светлозарову, моему подчиненному. Когда двадцатипятилетний выпускник МГУ с лексиконом из тринадцати слов и нулевым трудовым стажем, едва отметив удачную покупку диплома, с легкой руки своего дяди был посажен в кресло коммерческого директора рекламного агентства «Двигатель», Пашу спросили, нет ли кого на примете в ведущие специалисты. Паша тогда гордо сказал: «Да есть один мальчик...». Я думаю, что я пришел Паше на ум, потому что чересчур активно начал ухаживать за понравившейся ему однокурсницей, по глупости своей не понимавшей преимущества племянника владельца сети рекламных агентств по сравнению с сыном спивающегося учителя математики. Паша решил, что в качестве моего патрона он сможет обуздать зарвавшегося друга, и заодно показать юной красавице, кто в России хозяин жизни. Но милая девушка вышла замуж за Пашиного дядю, и мы с ним так и остались с кем были: Павел с оравой девочек-пиявочек, а я – с красавицей-женой. Но однажды над Пашиным дядей, а заодно и папой разразилась катастрофа, укладывающая всего в два весомых слова «Не поделились». Неожиданно прозревшие налоговики в компании с не менее неожиданно проснувшейся милицией вдруг поняли, какой язвой для общества были братья Светлозаровы. Но братья избавили себя от меча Фемиды, синхронно застрелившись из одного шестизарядного «стечкина». Их му-

ки совести были столь велики, что на телах осталось порядка десяти пулевых ранений, плюс контрольные в голову. Паша лихорадочно стал искать способ, как избежать подобного самоубийства, на что ему ответили с библейской краткостью: «Отдай все». Светозаров-младший с превеликой радостью отказался от наследства и вдруг понял, что рассчитывать ему осталось лишь на очень небольшое – самого себя.

Павел. Взятка!

Дмитрий. Где?

Павел. «Bribe» – это взятка.

Дмитрий. Да что ты говоришь. (В сторону) Пашины надежды на свою руководящую должность рассыпались в прах, когда агентство «Двигатель» купила Елена Тягина. Дама неопределенного возраста с внешностью тяжеловеса-транссексуала моментально переименовала агентство в «Макси-ум», сделала логотипом морковку, и, сказав, что не потерпит семейственности и кумовства, вынула Пашу за шкуру из кресла коммерческого директора и швырнула в потертое креслице рядового специалиста. Потом мадам Тягина подтвердила свои слова действиями, назначив на место Светозарова своего супруга, белозубого двадцатипятилетнего атлета. Меня же, сумевшего дать бредовой идее с морковкой более-менее достойное маркетинговое исполнение, было решено оставить в том же ранге, но в связи с отсутствием обязательного подхалимажа и более-менее приличной протекции наверх не двигать. Я не питаю никаких иллюзий отно-

сительно российских реалий, и прекрасно понимаю, что при наличии таланта и гордости лучшего места в жизни у меня не будет. Я плотно осел в «Макси-уме»...

Павел. Дима, ты взятки на рабочем месте берешь?

Дмитрий. Это вопрос или предложение?

Павел. Ты как еврей, ей-богу...

Входит Тягина.

Квакин. С добрым утром, Елена Дмитриевна!

Тинина. Здравствуйте, Елена Дмитриевна!

Павел. Елена, здравствуйте! Вы сегодня прекрасно выглядите.

Тинина. Ваш новый костюм – отпад.

Квакин. Вау, я просто по типу в шоке от него. Такой прикольный.

Тинина. Из как бы последней парижской коллекции, да? Я такой же у одной чувихи в Лувре видала...

Тягина. Это траурный костюм. Сегодня умер мой муж.

Дмитрий. (в сторону). Месяц назад в нашем стоячем болоте произошли некоторые перемены. Супруг мадам Тягиной вдруг осознал, что его прекрасная Елена не является эталонной женской красоты, и решил прервать их затянувшуюся связь официально. В качестве компенсации за лучшие годы жизни, отданные супруге, атлет потребовал половину состояния мадам Тягиной. Если это требование не стало причи-

ной его смерти, я съем библию, и закушу конституцией.

Тинина. Господи, Леночка, какой ужас! Горе-то по типу какое! Леша, то есть Алексей Данилович, был лучшим начальником в моей жизни!

Квакин. Кошмар. Елена, я так вам сочувствую!

Павел. Елена Дмитриевна, я могу чем-либо помочь?

Тягина.. Можете. Моя дочь очень переживает, летит завтра на Гавайи, развеяться. Отвезете ее в аэропорт, Паша?

Павел. Буду счастлив.

Тягина.. И ее молодого человека по пути прихватите. Да, еще моя мама хотела на похороны зятя посмотреть. Она в Питере живет, вы ее привезете?

Павел. В этот же день!

Тягина.. Естественно.

Павел. Обязательно.

Тягина. А куда вы денетесь. Клава, твой муж уже решил вопрос с моей диссертацией?

Тинина. Завтра сделает.

Тягина. Завтра утром жду распечатку, не опаздывай. Дмитрий, что с маркетинговым анализом по аутсорсингу?

Дмитрий. Приветствую, Елена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.